

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 139—146.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 139—146.

Научная статья

УДК 165:316

DOI: 10.46726/И.2023.1.14

ТИПОЛОГИЯ КАРТИН МИРА

Олег Владимирович Шимельфениг

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, shim.ov@mail.ru

Аннотация. В центре внимания автора статьи — проблема создания целостной духовно-психофизической картины мира как философского синтеза научного, религиозного и экзистенциально-личностного аспектов миропонимания с помощью ноосферного языка. В качестве такой интегральной концепции реальности берётся сюжетно-игровая парадигма, на основе которой предлагается решение проблемы типологизации картин мира. Методологической основой выступает диалектический метод, который характеризует воспроизведение в мышлении изучаемого предмета в его целостности, движении и развитии, во взаимодействии и взаимозависимости с другими аспектами реальности. Автор опирается также на системный междисциплинарный подход и концепцию ноосферы, которые дают возможность использовать теоретические положения философии, логики, естествознания, литературоведения и других наук. Предлагается «метакартина» представлений о мире на основе трёх фундаментальных дихотомий: «материальное — духовное», «раздробленное — целостное» и «неосознанно-шаблонное — осознанно-творчески-игровое». Показано, что вариантом «духовно-целостно-осознанно-творчески-игрового» мировоззрения является сюжетно-игровая парадигма. Сделан вывод, что построенная на основе этой парадигмы «панорама картин мира» позволяет понять, в каком направлении стоит осознанно действовать в настоящем и каким образом ответственно проектировать будущее как для отдельной личности, так и для общества в целом.

Ключевые слова: картина мира, метакартина, наука, сюжетно-игровая парадигма, сюжет, сценарий, игра, панорама картин мира

Для цитирования: Шимельфениг О.В. Типология картин мира // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 139—146.

Original article

TYOLOGY OF PICTURES OF THE WORLD

Oleg V. Shimelfenig

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov,
Russian Federation, shim.ov@mail.ru

Abstract. The author's focus is on the problem of creating a holistic spiritual-psycho-physical picture of the world as a philosophical synthesis of the scientific, religious and existential-personal aspects of the world outlook with the help of noospheric language. As such an integral concept of reality a plot-game paradigm is taken, on the basis of which a solution to the problem of typology of the pictures of world is proposed. The methodological basis is the dialectical method, which characterizes the reproduction in thinking of the studied subject in its integrity, movement and development, in interaction and interdependence with other aspects of reality. The author also relies on a systematic interdisciplinary approach and the concept of the noosphere, which make it possible to use the theoretical provisions of philosophy, logic, natural science, literary criticism and other sciences. A "meta-picture" of ideas about the world is proposed based on three fundamental dichotomies: "material — spiritual", "fragmented — integral" and "unconsciously patterned — consciously-creatively-playful". It is shown that a variant of the "spiritual-holistically-consciously-creatively-playful" worldview is a plot-playing paradigm. It is concluded that the "panorama of world pictures" built on the basis of this paradigm allows us to understand in what direction it is worth consciously acting in the present, and how to responsibly design the future both for an individual and for society as a whole.

Keywords: picture of the world, metapicture, science, plot-game paradigm, plot, scenario, game, panorama of the pictures of world

For citation: Shimelfenig O.V. Typology of pictures of the world, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 139—146.

События последней трети XX столетия стали переломными в истории России. Перестройка, а затем крутой поворот к рыночной экономике отразились на всей духовной и материальной культуре страны — государство распалось. А человечество в целом приближается к коллапсу потребительского общества, в котором постоянно возникают очередные глобальные проблемы, обусловленные кризисом базовых мировоззренческих идей, лежащих в основе материалистических парадигм последних столетий.

Стратегии жизни, всё более определяющие облик среды, в которой мы живём, и малоосознаваемые программы, формирующие наше поведение, во многом основываются на механистической бездуховной картине мира, из которой выброшены как сами со-авторы «сценариев» (естественно-научных, технических и других) и со-исполнители (обеспечивающие тем самым себе «алиби в Бытии», по выражению М.М. Бахтина), так и все другие «действующие лица-силы» Природы в целом, которые отвечают нам на своём «языке» экологическими и социальными катастрофами.

Одним из источников мировоззренческого кризиса является отвлечённость категориального аппарата различных философских систем — понятий материи, сознания, количества, качества, сущности, явления, бытия, небытия, экзистенции, трансценденции, свободы и т. д. — от конкретных носителей их содержания. Экзистенциализм, а затем и новейшие течения философии —

конструктивизм, энактивизм, теория аутопоэза и др. не решают проблему преодоления отрыва научно-философских картин мира от их авторов и пользователей, продолжая находиться в плену объективистской парадигмы, исключающей из своих моделей реальности тех, кто её по-своему воспринимает, интерпретирует и соответствующим образом трансформирует, не отдавая себе в этом отчёта и не видя «зависимость индивидуальных действий и межличностных взаимодействий от интерпретационной активности их участников», которые, «сами того не зная, формируют то, из чего состоит общество: институты, знания, язык» [Пржиленский: 675—676].

Таким образом, автор видит в качестве главного корня всех этих проблем отсутствие такой научно-философской концепции реальности как духовно-психофизической целостности, где была бы разработана система категорий, которая отражает одновременно научный, религиозный, художественный, практический и экзистенциально-личностный аспекты единого Универсума, поскольку «на наших глазах идет формирование новой парадигмы, в которой <...> будет постепенно осуществлен синтез научной, философской и религиозной мысли» [Иванов, Фотиева, Шишин: 43].

Автор опирается также на работы Г.С. Смирнова и Д.Г. Смирнова, в которых исследуется проблема разработки ноосферного языка, выражающего «собственно человеческое понимание процесса разворачивания ноосферы как системно организованного всеобщего» [Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. 2017а: 7], то есть «как репрезентации глобальной реальности». Этот язык призван объединить законы разных научных парадигм, организуя взаимодействие между естественными и гуманитарными науками [Там же: 5].

Опираясь на древнеиндийский образ Мира в виде Космической Игры [Махабхарата; Радхакришнан], автор предложил такой вариант интегральной концепции реальности и её языка [Шмельфениг 2005, 2021], на основе которого здесь строится типология картин мира, являющаяся продолжением работы [Шмельфениг, Солодовниченко].

В мире, понимаемом и описываемом как межличностная, коммуналная реальность, которая постоянно формируется намерениями и действиями всех составляющих её участников, решающую роль, очевидно, играют их в основном неосознаваемые представления о происходящем¹. В.Н. Сагатовский считает, что категориальный каркас картины мира, хотя и не отрефлексированный, «выполняет функции общих ориентиров, глубинного основания выбора в самых различных жизненных ситуациях» [Сагатовский: 4].

На определенных этапах развития той или иной культуры поиски духовного авангарда человечества интегрировались в целостные образы Универсума — отрефлексированные Картины Мира. В свою очередь, эти картины воплощались и реализовывались в религиозных, социальных,

¹ Реальность, конструируемая теперь и с помощью информационных технологий, «никогда не спроектирована и никем не спрогнозирована, её законы и свойства ещё только предстоит изучить» [Пржиленский: 679].

«Знакование на атомном (нано-) уровне, на молекулярном, клеточном, организменном уровнях оказывается практически незаметным для человека. Лишь в XX в. оказалось возможным читать нечеловеческие языки биосферной эволюции, а значит, постепенно открывать для ноосферного универсума истоки языков понимающего сознания» [Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. 2017а: 11].

экономических и производственных отношениях, а также в отношении к природе, друг к другу и соседним народам. Очевидно, что с возрастанием технической мощи человечества, его судьба и вообще жизнь на планете все больше определяется не механическими «объективными факторами» и «законами», действующими якобы независимо от нас, а нашими представлениями о мире в целом, воплощающимися в проектах взаимодействия людей друг с другом и с природой². Поэтому как никогда актуальна задача построения эскиза панорамы разнообразных картин мира в истории человечества, как бы «картины картин».

Можно построить эту «метакартину» на основе трёх фундаментальных дихотомий, позволяющих приблизительно поместить каждое, даже не рефлексируемое, но как-то проявляемое представление о мире в условном «координатном пространстве», определяемом «осями» между тремя парами дихотомических полюсов: «материальное — духовное», «раздробленное — целостное» и «неосознанно-шаблонное — осознанно-творчески-игровое».

Первая дихотомия достаточно подробно рассмотрена в совместной работе [Шимельфениг, Солодовниченко], где намечалось отличие картин мира преимущественно «духовной» направленности от явно «материалистических». Понятно, что это разбиение рассматриваемого множества достаточно подвижно, так как между «крайностями» существует гамма переходных представлений о мире, содержащих аспекты того и другого.

По этому поводу вполне уместны соображения Н. Бердяева: «Философ неверующий есть существо с очень суженным опытом и горизонтом, сознание его закрыто для целых миров. Философское познание его очень обеднено, он принимает собственные границы за границы бытия» [Бердяев: 237].

Н. Бердяев считает, что сциентизм не в состоянии обосновать самого факта науки и саму возможность познания человека, поскольку постановка этой проблемы выходит за пределы науки [Бердяев]. Философия возможна, если есть особый, отличный от научного путь философского познания. Философия не есть наука, не есть даже наука о сущностях, а есть творческое осознание, каковое является одним из полюсов третьей дихотомии.

Если обратиться к позиции «неверующего» материалиста, то при более глубоком рассмотрении окажется, что его самоидентификация весьма поверхностна. По существу, он тоже верующий, но не отдающий себе отчет, во что же он верит. На это обстоятельство обратил внимание И. Ильин [Ильин: 107—108]. Так во что же верят материалисты? Обоснованный ответ на этот вопрос дал другой выдающийся русский философ А. Лосев в работе «К мифологии материализма»: «Материя, взятая сама по себе, есть абстрактное понятие, и материализм есть абсолютизация абстрактного понятия, т. е. типичная абстрактная метафизика» [Лосев: 503].

² «Слегка утрируя можно сказать, что аналитические законы в земных условиях выполнялись лишь тогда, когда человеку было угодно обеспечить это. <...> В.С. Соловьёв и П. Тейяр де Шарден вслед за мудрецами и пророками древности чисто умозрительным путём пришли к зрелому мифу о всеобщей одухотворённости природы. Теперь уже почти очевидно, что и практическое взаимодействие человека с любым окружением возможно строить лишь на тех же этико-философских началах, что и контакты людей между собой. Характерно, что подобное отношение к миру бытует у многих племён, которые мы привыкли называть отсталыми. Быть может, они наследуют мифологию от более старых цивилизаций, с большим духовным опытом, нежели у нашей технической. Даже наверное так» [Митюгов: 57, 55—56].

Вторая дихотомия разделяет картины мира на те, в которых приоритет отдаётся пониманию мира прежде всего как Единого Целого, и на другие представления о мире, в основе которых, часто бессознательно, не рефлексивно, предполагается принципиальная «раздробленность» Универсума. При этом представители обоих подходов могут быть согласны в том, что мир — это парадоксальное само-противоречивое бытие Единого во многом.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание — это на *завуалированность* приоритета раздробленности в основе мировосприятия многих людей в силу неосознаваемости ими этой исходной посылки. Например, большинство учёных поддерживает идею о единстве и целостности мира, но при внимательном рассмотрении их высказываний и текстов, анализе их поведения обнаруживается, что эта идея по существу остаётся на уровне абстрактных деклараций, а в действительности они исходят прежде всего из того, что мир состоит из принципиально различных частей и «объектов», т. е. для них, во многом подсознательно, приоритетна и фундаментальна раздробленность мира перед его целостностью [Шимельфениг 2005: 110—137, 162—192].

Профессор Ю. Вигнер, лауреат Нобелевской премии в области квантовой механики, отмечает недостаточность физики для понимания мироустройства, так как она не пытается рассматривать такие важные явления в мире, как *сознание*, а кроме того, она не самосогласована: скажем, квантовая теория и теория относительности — несовместны. Он подтверждает обсуждаемую нами точку зрения на восприятие Единого мира как на органично взаимосвязанное Целое: «любой макроскопический объект, к примеру, кубический сантиметр вольфрама, нельзя изолировать от окружающей среды, поскольку даже если вы выведете его в межгалактическое пространство, то даже там есть излучение черного тела. Излучение 3°К влияет на его макроскопическое состояние, его квантовое состояние за тысячную долю секунды» [Интервью...: 11].

Необходимость осмысления, изучения и описания мира как целого в XX в. раньше ученых осознали выдающиеся философы. Так испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет пишет: «ведь философствовать — значит искать целостность мира, превращать его в Универсум, придавая ему завершенность, и создавая из части целое, в котором он мог бы спокойно разместиться» [Ортега-и-Гассет: 99]. А русский философ П.С. Юшкевич таким образом оформляет эту же мысль: «В философии мирозерцания происходит приобщение внутренней личности, разбившей оковы социального автоматизма, к мировому целому. Лицом к лицу здесь становятся “я” и Вселенная» [Юшкевич: 174].

Современные философы так осмысливают эту дихотомию: «Мозаичность и разорванность как сущностные характеристики такой модели глобального сознания свидетельствуют о том, что “идет интенсивная борьба между настоящим прошлым и настоящим будущим”» [Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. 2017b: 81]. «Вместе с тем “это сопровождается интенсивными поисками целостности”, которые в основе своей имеют фундаментальные когнитивные ориентации человеческого сознания как такового, претендуют на статус “сознаниевой революции”, которая как раз и связана с формированием ноосферного глобального сознания» [Там же: 81].

Третья дихотомия призвана уловить разницу между «неосознанно-шаблонным» отношением к миру и «сознанно-творчески-игровым». В первом случае реальность воспринимается как уже ставшая, «замёрзшая», с жёсткими формами, «вечными законами» с главенством стереотипных квазициклических сюжетов Бытия, и в этом смысле «статичная», похожая на своеобразный гигантский «часовой механизм». При этом часто носитель

такого «глубинно-шаблонного» отношения к миру не отдаёт себе в этом отчёт, на «поверхности» он будет даже шумно ратовать за инновации, «революции» и т. п., а по существу его речи и действия будут нести печать догматизма, привязанности к жёстким стереотипам, привычным способам мышления и рутинного поведения.

Другой тип отношения к миру можно охарактеризовать как процессуальный, «динамичный», творческий, игровой, сценарно-режиссёрский. Такой человек видит мир прежде всего в ежесекундном становлении, изменении, он понимает, что реальность не уныло и стандартно «объективна», одинакова для всех, она постоянно творится каждым участником мирового сюжета и своеобразно им воспринимается со *своей* позиции — «роли», и что *позиции, с которой мир был бы виден «объективно», не существует*: «Квантовая теория показала, что мир (объект) неразрывно связан с человеком (субъектом). Это означает, что природа познаётся человеком только через призму его восприятия, и это неизбежно» [Логунов, Икеда: 232]. Однако такой «сценарист» понимает, что Вселенский Театр невозможен и без механизмов (на основе квазициклически воспроизводящихся сюжетов), обеспечивающих «фактуру» действия — «сцену», «декорации», освещение, биомеханические процессы, поддерживающие форму участников. Но суть Вселенского Спектакля не в подсобных и «несущих» машинах, а в игре и перипетиях отношений действующих лиц, имеющих собственные, индивидуальные, в определённых ситуациях даже антагонистические, отнюдь не «объективные» взгляды!

Таким образом, на третьей «оси» объёмной «панорамы картин мира» многообразные мировоззрения распределяются от жёсткой ориентации на приоритет «ставшего» и не подвластного индивиду до настроя на постоянное и ответственное творчество как окружающего, так и прежде всего самого себя.

Пока люди не поймут, не уповая ни на какие «объективные представления», что они все вместе сами (разумеется, и с другими участниками Вселенского Действия) создают свой общий, коммунальный мир на основе своих личных «истин» и представлений о мироздании, мы будем неуправляемо скальваться к глобальным конфликтам и катастрофам.

Итак, оглядываясь на панораму многообразных картин мира от грубо материалистических до духовных, от «раздробленных» до целостных и от «неосознанно-шаблонных» до «осознанно-творчески-игровых», на основании вышеизложенного следует заключить, что сюжетно-игровая парадигма, основанная на древнеиндийском образе Лилы — Космической Игры, может стать вариантом «духовно-целостно-осознанно-творчески-игрового» ноосферного мировоззрения, где мир представляется как Космическая Игра Творящего Начала Вселенной, проявляющего себя через множество индивидов-«игроков» разного психофизического уровня, масштаба и сроков жизни. Заложённая в них привязанность к самоидентификации и самосохранению, стремление к борьбе за пространство жизни и самоутверждению является «двигателем» Игры. Они воспринимают мир и окружающих «игроков» сюжетно, проецируя его в свою психику, где разыгрываются сценарии возможного будущего, некоторые из которых индивид пытается реализовать.

«Равнодействующая» усилий их всех образует мировой поток событий — сложную динамическую иерархическую структуру зацепляющихся друг за друга разворачивающихся сюжетов жизни каждого, которую можно назвать Сюжетом миропроявления в целом или Партией Космической Игры. Хотя эта сюжетная, ежесекундно трансформирующаяся структура является целостной и общей для всех её участников, воспринимается она каждым

по-своему в силу уникальности всякого индивида с его личной историей (что не исключает, разумеется, наличия, возможно, и очень больших групп индивидов с близким строением и восприятием, что и провоцирует их на веру в миф о существовании «объективной» — якобы независимой от своих авторов и одинаковой для них всех — реальности). Эта картина мира по сути является современным изложением упомянутых выше древнейших представлений об Универсуме. Она дает возможность более чётко осмыслить проблему построения «панорамы картин мира» на сюжетно-игровом языке и предложить вариант её решения, что позволит понять, в каком направлении стоит осознанно действовать в настоящем и каким образом ответственно проектировать будущее как для отдельной личности, так и для общества в целом. На основании всего вышеизложенного можно предположить, что ориентация на *формирование с детства у всех землян духовно-целостно-осознанно-креативного восприятия действительности* является очевидным путем к ноосферному пониманию реальности и спасению человечества и природы от глобальных катастроф с выходом на ответственное сотворчество со всей Вселенной.

Список литературы / References

- Логунов А., Икеда Д. Наука и религия: диалоги. М.: Изд-во МГУ, 2012. 476 с.
(Logunov A., Ikeda D. Science and religion: dialogues, Moscow, 2012, 476 p. — In Russ.)
- Бердяев Н.А. Я и мир объектов: опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 230—316.
(Berdyayev N.A. I and the world of objects: An experience of the philosophy of loneliness and communication, *Berdyayev N.A. Philosophy of the free spirit*, Moscow, 1994, pp. 230—316. — In Russ.)
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации: (очерки духовно-экологического мировоззрения). Барнаул, 2014. 220 с.
(Ivanov A.V., Fotiyeva I.V., Shishin M.Yu. On the ways to a new civilization (essays on spiritual and ecological outlook), Barnaul, 2014, 220 p. — In Russ.)
- Ильин И.А. Путь к очевидности: сочинения. М.: ЭКСМО-пресс, 1998. 911 с.
(Ilyin I.A. The path to evidence: Works, Moscow, 1998, 911 p. — In Russ.)
- Интервью с лауреатами Нобелевской премии и другими выдающимися учеными, взятые во время Всемирного конгресса «Синтез науки и религии» (Бомбей, 1986). Бомбей: Институт Бхактиведанты, 1993.
(Interviews with Nobel laureates and other eminent scientists, taken during the World Congress “The Synthesis of Science and Religion” (Bombay, 1986), Bombay, 1993. — In Russ.)
- Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. 655 с.
(Losev A.F. From early works, Moscow, 1990, 655 p. — In Russ.)
- Махабхарата. Бхагавадгита. Кн. 6, гл. 25—42. Ашхабад: АН ТССР, 1960. 403 с.
(Mahabharata. Bhagavad Gita, book VI, ch. 25—42. Ashkhabad, 1960, 403 p. — In Russ.)
- Митюгов В.В. Познание и вера // Вопросы философии. 1996. № 6. С. 54—65.
(Mityugov V.V. Cognition and Faith, *Questions of Philosophy*, 1996, no. 6, pp. 54—65. — In Russ.)
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
(Ortega y Gasset J. What is philosophy? Moscow, 1991, 408 p. — In Russ.)
- Пржиленский В.И. Конструирование цифровой реальности: интеллектуальное versus социальное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25, № 4. С. 668—682.
(Przhilensky V.I. Construction of digital reality: intellectual versus social, *RUDN Journal of Philosophy*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 668—682. — In Russ.)

- Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 624 с.
(Radhakrishnan S. Indian philosophy: in 2 vols, vol. 1, Moscow, 1956, 624 p. — In Russ.)
- Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3 т. Т. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 268 с.
(Sagatovsky V.N. Philosophy of developing harmony (philosophical foundations of worldview): in 3 vols, vol. 2, St. Petersburg, 1999, 268 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64.
(Smirnov G.S. Noospheric picture of the world and modern education, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2003, vol. 3, no. 1, pp. 57—64. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. В поисках ноосферного языка: актуализация и проблематизация глобального сознания // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017а. № 2 (17). С. 5—14.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. In search of a noospheric language: actualization and problematization of global consciousness, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2017a, no. 2 (17), pp. 5—14. — In Russ.)
- Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Устойчивое развитие, глобальное сознание и ноосферная история // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017б. № 3 (10). С. 76—82.
(Smirnov G.S., Smirnov D.G. Sustainable development, global consciousness and noospheric history, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2017b, no. 3 (10), pp. 76—82. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС». Саратов: Научная книга, 2005. 688 с.
(Shimelfenig O.V. Living Universe. The plot-game picture of the world. XXI century: “SELF-TESTAMENT” or “SELF-APOCALYPSE”, Saratov, 2005, 688 p. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В. Сюжетно-игровая парадигма как система мировоззренческих универсалий // Общество: философия, история, культура. 2021. № 1. С. 30—36.
(Shimelfenig O.V. Plot-game paradigm as a system of ideological universals, *Society: philosophy, history, culture*, 2021, no. 1, pp. 30—36. — In Russ.)
- Шимельфениг О.В., Солодовниченко Л.Я. «Самозавет» или «Самоапокалипсис» как следствие выбора в альтернативе: «духовное — материальное» // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 82—101.
(Shimelfenig O.V., Solodovnichenko L.Ya. “Self-testament” or “Self-apocalypse” as a consequence of the choice in the alternative: “spiritual — material”, *Intelligentsia and the world*, 2007, no. 4, pp. 82—101. — In Russ.)
- Юшкевич П.С. О сущности философии. М.: Проспект, 2006. 576 с.
(Yushkevich P.S. On the essence of philosophy, Moscow, 2006, 576 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 24.01.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 24.01.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Шимельфениг Олег Владимирович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры геометрии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, shim.ov@mail.ru

Shimelfenig Oleg Vladimirovich — Candidate of Sciences (Physical and Mathematical), Associate Professor of the Department of Geometry, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation, shim.ov@mail.ru